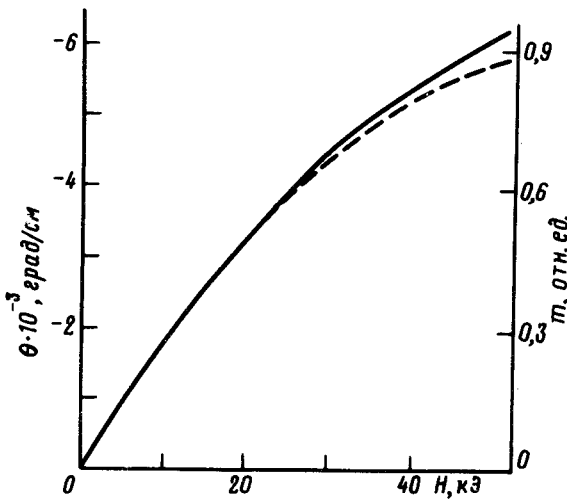

ПРИРОДА БОЛЬШОЙ МАГНИТООПТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КРИСТАЛЛОВ С ИОНАМИ Fe^{3+}

Ю. П. Гайдуков, А. В. Зенков, С. В. Копцик,
Г. С. Кринчик, А. С. Москвин

Впервые обнаружен и теоретически объяснен несоразмерно большой эффект Фарадея изолированных октаэдрических комплексов FeO_6^{2-} . Развитый подход позволяет с единых позиций описать магнитооптическую активность парамагнитных и магнитоупорядоченных кристаллов, в том числе слабых ферромагнетиков.

С целью объяснения природы эффекта Фарадея (ЭФ) в окисных магнитоупорядоченных кристаллах с ионами Fe^{3+} , характеризующихся большой величиной магнитооптической активности, экспериментально и теоретически определены вклады, связанные с магнитным моментом ионов Fe^{3+} и с действующими на возбужденные состояния октакомплексов эффективными магнитными полями. Константы магнитооптической активности октакомплексов FeO_6^{2-} в парамагнитных и магнитоупорядоченных кристаллах значительно превышают соответствующие константы для S -ионов Mn^{2+} , Gd^{3+} , Eu^{2+} . Теоретические расчеты основываются на представлениях о том, что ЭФ обусловлен разрешенными электродипольными переходами с переносом заряда типа ${}^6A_{1g} - {}^6T_{1u}$. Аномально большой ЭФ в слабых ферромагнетиках определяется сильными обменно-релятивистскими взаимодействиями типа Дзялошинского–Мория, которые не проявляются в формировании спиновой магнитной структуры.

Измерения ЭФ октакомплексов FeO_6^{2-} проводились на монокристалле $\text{Ca}_3\text{Fe}_{0,15}\text{Ga}_{1,85}\text{Ge}_3\text{O}_{12}$, в котором ионы Fe^{3+} занимают только октаэдрические позиции и октакомплексы можно считать практически не взаимодействующими. Оказалось, что ЭФ растет по абсолютной величине при увеличении магнитного поля быстрее, чем намагниченность. Зависимости ЭФ при $\omega = 3,1$ эВ (сплошная кривая) и намагниченности (пунктирная кривая) от поля при 4,2 К показаны на рис. 1. Следовательно, учитывая гиромагнитный вклад $C_m m$, ЭФ можно представить в виде

$$\theta = (C_A + C_m) m + C_H H, \quad (1)$$

где H — магнитное поле, m — приведенная намагниченность, C_i — константы магнитооптической активности. Приведенные к концентрированному кристаллу $\text{Ca}_3\text{Fe}_2\text{Ge}_3\text{O}_{12}$, в котором

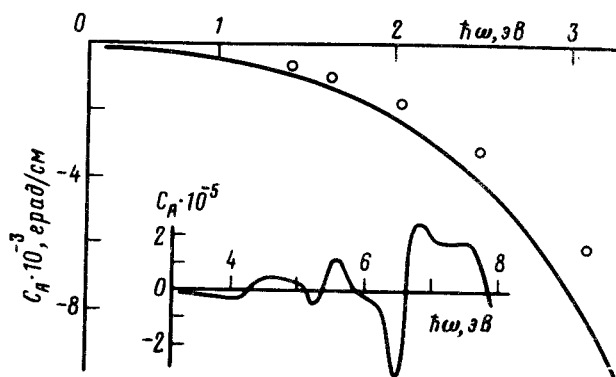
все октапозиции заняты ионами Fe^{3+} , эти константы удовлетворительно аппроксимируются соотношениями

$$C_A = - (4,3 \pm 0,8) \cdot 10^5 \cdot F(\omega, \omega_A) \text{ град/см}, C_H = - (16 \pm 8) F(\omega, \omega_H) \text{ град/см/кЭ},$$

$$F(\omega, \omega_i) = \omega^2 (\omega_i^2 - \omega^2)^2, \quad (2)$$

где $\omega_A = 5,9$, $\omega_H = 3,5$ эВ, $C_m = 170 \pm 30$ град/см.

Величина константы C_A в расчете на один ион более чем на порядок превышает значение C_A для S -иона Gd^{3+} , являющегося аналогом иона Fe^{3+} с точки зрения влияния наиболее сильных разрешенных межконфигурационных переходов на формирование ЭФ. Это обстоятельство тем более удивительно, что частоты межконфигурационных $3d-4p$ -переходов в ионах Fe^{3+} лежат значительно выше по энергии, чем $4f-5d$ -переходов в ионах Gd^{3+} , а величины спин-орбитального расщепления в возбужденных состояниях приблизительно на порядок меньше. Полевой вклад хотя и соответствует по порядку величины ЭФ в диамагнитных веществах, однако знак его необычен и не может быть объяснен на основе классических соображений. Действительно, в соответствии с формулой Беккереля величина ЭФ пропорциональна дисперсии показателя преломления $dn/d\omega$. В области частот, меньших частот переходов, определяющих показатель преломления, знак вращения должен быть положительным. Большая величина ЭФ и знак полевого вклада свидетельствуют о сильном влиянии переходов с переносом заряда на формирование магнитооптической активности. На область частот, в которой они расположены, указывают частоты эффективных переходов ω_A и ω_H .

Для теоретического расчета параметров магнитооптической активности системы невзаимодействующих октакомплексов FeO_6^{2-} необходимо знание энергий переходов ${}^6A_{1g} \rightarrow {}^6T_{1u}$, соответствующих сил осцилляторов f и полуширин линий переходов Γ , параметров типа эффективных орбитальных g -факторов g_L и констант спин-орбитальной связи λ , определяющих расщепление и смешивание ${}^6T_{1u}$ -термов с эффективным орбитальным моментом $L = 1$. Расчетные энергии ${}^6T_{1u}$ переходов в ортоферритах хорошо согласуются с ${}^6A_{1g}$, что позволяет в результате обработки оптических спектров поглощения одновременно найти и значения параметров f и Γ . Положение полос с переносом заряда существенно зависит от характера катионного окружения комплексов FeO_6^{2-} . В гранате $\text{Ca}_3\text{Fe}_2\text{Ge}_3\text{O}_{12}$ эти полосы сдвинуты по сравнению с ортоферритами на 1,4 эВ в сторону больших энергий. Величины g_L определяются сравнимым вкладом $3d$ -электронов и $2p$ -дырки и могут существенно отличаться (вплоть до смены знака!) от классического значения $g_L = 1$. Модельный расчет параметров магнитооптической активности октакомплексов FeO_6^{2-} в парамагнитном $\text{Ca}_3\text{Fe}_2\text{Ge}_3\text{O}_{12}$ был проведен с учетом механизмов расщепления и смешивания. На рис. 2. представлены экспериментальные значения и расчетная зависимость $C_A(\omega)$ в длинноволновой области, на вставке — эта же зависимость непосредственно в области полосы поглощения ${}^6A_{1g} \rightarrow {}^6T_{1u}$. Хорошее согласие с экспериментальными значениями C_A в диапазоне 1,4–3,1 эВ свидетельствуют в пользу примененной на-

ми модели. Вполне удовлетворительное согласие с экспериментом получено и для параметра C_H .

Расчет магнитооптических констант изолированных парамагнитных комплексов может быть распространен на магнитоупорядоченные кристаллы. Выяснилось, что ЭФ реального антиферромагнитного граната $\text{Ca}_3\text{Fe}_2\text{Ge}_3\text{O}_{12}$ "конструируется" из констант изолированного комплекса с 10% точностью. Более того, расчет вкладов октаэдрической подрешетки $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ дает значения C_A (1 эВ) = -3000 град/см и C_H (1 эВ) = -0,5 град/см/кЭ, что удовлетворительно согласуется с известными экспериментальными данными $C_A = -2500$ град/см и $C_H = -0,3$ град/см/кЭ. Расчетные значения величины $d\theta/dH$ (2 эВ) = $C_A\chi_{\perp} + C_H$ ($\chi_{\perp}$ — поперечная восприимчивость) для YFeO_3 (-6 град/см/кЭ) и для FeVO_3 (-5 град/см/кЭ) также удовлетворительно согласуются с экспериментальными (-3 град/см/кЭ). Отметим, что во всех случаях отрицательный знак C_H определяется отрицательным знаком эффективного орбитального g-фактора для нижнего по энергии ${}^6T_{1u}$ -терма.

Для слабых ферромагнетиков $m \ll 1$ и ферромагнитный вклад $C_A m$ в ЭФ мал. Для них особую роль играет антиферромагнитный вклад, определяемый анизотропными взаимодействиями в состояниях с переносом заряда, в частности, спин-орбитальным аналогом взаимодействия Дзялошинского—Мория

$$V = \sum_{m,n} \vec{\lambda}(m,n) [\mathbf{L}(m) \times \mathbf{S}(n)], \quad (3)$$

являющимся единственным механизмом, объясняющим природу ЭФ в ромбоэдрических слабых ферромагнетиках. Значение орбитального аналога поля Дзялошинского $H_D(L) \sim [\vec{\lambda} \times \langle \mathbf{S} \rangle]$, усредненного по различным ${}^6T_{1u}$ -термам, можно оценить из соотношения

$$\theta = C_H H_D(L). \quad (4)$$

Эффективное поле $H_D(L)$ примерно на порядок превышает спиновое поле Дзялошинского $H_D(S)$, поскольку определяется более сильным прямым обменом катион-анион, что и объясняет аномально высокую магнитооптическую активность слабых ферромагнетиков. Предварительный анализ спектров эффекта Керра непосредственно в области полос поглощения ${}^6A_{1g} - {}^6T_{1u}$ подтверждает этот вывод.

В заключение благодарим А.В.Буташина за монокристаллы для исследования, Р.З.Левитина и Ё.И.Соколова — за предоставленную возможность измерения намагниченности.

Литература

1. Звездин А.К. и др. Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 331.
2. Лихтенштейн А.И. и др. ФТТ, 1982, 24, 3596.
3. Kahn F.J. et al. Phys. Rev., 1969, 186, 891.
4. Балыкина Е.А. и др. ЖЭТФ, 1987, 93, 1879.

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
16 января 1990 г.